

Н.Работяжев

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА УКРАИНЕ НАКАНУНЕ НОВОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА

DOI:10.20542/2073-4786-2018-4-30-41

Пять лет назад, в конце ноября 2013 г., после того как украинское правительство заявило о приостановке процесса подготовки к заключению соглашения об ассоциации с Евросоюзом, в Киеве на Майдане Незалежности начались массовые акции протеста. Их участники полагали, что интеграция Украины в структуры ЕС позволит покончить с произволом и коррупцией, характерными для режима Януковича, обеспечит распространение на Украине благ европейской цивилизации, верховенство закона, даст импульс модернизации украинской экономики.

Не только протестующие на Евромайдане, но и значительная часть украинских политических и бизнес-элит рассчитывала, что интеграция с правовыми нормами ЕС приблизит политическую и экономическую систему страны к европейским образцам, а ассоциированное членство Украины в Евросоюзе облегчит доступ украинских товаров на европейский рынок, будет способствовать притоку западных инвестиций и передовых технологий, приведет к значительному повышению уровня жизни населения.

Спустя пять лет после Евромайдана и последовавшей за ним смены власти в Киеве приходится констатировать, что эти ожидания оказались завышенными или иллюзорными, а олигархическо-клановая система, против которой выступал Майдан, не исчезла. «Революция гідності» 2014 г. и ее последствия оказали весьма негативное влияние на украинскую экономику (которую и до того отличали сравнительно низкая производительность труда, высокая энергоемкость, слабая инновационная активность и технологическое отставание от экономик не только западно-, но и восточноевропейских стран).

Вооруженный конфликт на юго-востоке Украины, где находится ядро ее индустриального потенциала, утрата российских рынков, разрыв кооперационных связей с российскими фирмами привели в 2014–15 гг. к серьезному ухудшению основных экономических показателей. Отметим, в частности, что за 2014–15 гг. ВВП Украины сократился примерно на 17%. Если в ноябре 2013 г. (накануне Евромайдана) курс украинской валюты составлял 8 гривен за 1 доллар США, то в ноябре 2015 г. – уже 23 гривны за доллар.

Инфляция в 2014 г. составила 24,9%, а в 2015-м – уже 43,3%, что привело к сокращению емкости внутреннего рынка и снижению инвестиционной привлекательности Украины (которая и до событий 2014 г. не была слишком высокой).

Одним из последствий «майданной революции» стало ускорение процесса деиндустриализации страны. В результате заметного падения промышленного производства в первые два года после победы Евромайдана Украина «практически полностью утратила экономический кластер, производящий продукцию с высокой добавленной стоимостью (машиностроение)».¹ Значительные потери понесли такие отрасли украинской экономики, как горно-металлургический комплекс, энергетическая (производство угля), химическая, пищевая и другие. Зато удельный вес аграрной продукции в ВВП страны вырос с 10% в 2013 г. до 17% в 2017 г.² В первом полугодии 2018 года продовольственные товары и сельскохозяйственная продукция составили 36,7% украинского экспорта, в то время как продукция металлургического комплекса – 26,9%, а продукция машиностроения – 11,8%.³

Дополнительным фактором, ухудшившим экономическое положение Украины, стала транспортная блокада Донбасса, введенная президентом П.Порошенко в 2017 г. В результате перекрытия сообщения с ДНР и ЛНР Киев вынужден покупать за рубежом (в России, США, Канаде) более дорогой уголь. Ежегодные потери Украины от блокады непризнанных республик Донбасса составляют, по разным оценкам, от 1 до 1,5% ВВП.

Вместе с тем на Украине в последние 2,5 года наблюдается некоторый экономический рост – ВВП страны после обвального падения 2014–15 гг. увеличивается на 2–3% в год. С 2016 г. в республике сохраняется относительная макроэкономическая стабильность, растет реальная заработная плата. Идет процесс реструктуризации украинской экономики, спад промышленного производства сопровождается бурным развитием сферы услуг – финансового сектора, торговли, гостинично-ресторанного бизнеса, операций с недвижимостью и т. д. («торгово-спекулятивного капитализма», в терминологии Макса Вебера).

Особенно быстрый рост в 2018 г. демонстрировали такие отрасли, как строительство, оптовая и розничная торговля. Динамично развивается аг-

¹ Ермолаев А. и др. Текущее состояние и среднесрочные перспективы национальной экономики // Украина: информационно-аналитический мониторинг. 2018. №3–4. С. 30.

² <http://www.ukragroconsult.com/news/ukraina-predely-rosta-doli-selskogo-hozyaistva-v-vvp> (дата обращения 11.11.2018).

³ <http://novavlada.info/gosudarstvo/novosti/vneshnyaya-torgovlya-za-6-mesyacev-2018-g-iz-ukrainy-vyros-eksport-bolee-dorogih> (дата обращения 12.11.2018).

рарный сектор, переработка сельскохозяйственной продукции, открываются новые экологически чистые производства в энергетике и других отраслях экономики. Так, в 2015–17 гг. на Украине введено в строй более 200 промышленных и сельскохозяйственных объектов (и еще около 50 строится), основную часть которых составляют современные предприятия по производству, переработке, хранению сельскохозяйственной продукции и генерирующие объекты на основе использования возобновляемых источников энергии.⁴ Тем самым, по словам российского экономиста А.Мигранян, украинская экономика все больше приобретает аграрно-сервисный характер.⁵

Власти рассчитывают решить экономические проблемы страны прежде всего за счет кредитов МВФ и расширения экономических отношений с Евросоюзом. Впрочем, в отношениях Киева с МВФ в 2017–18 гг. возникли определенные сложности. В марте 2015 г. Совет директоров Фонда одобрил выделение Украине кредита в 17,5 млрд. долл. в рамках четырехлетней программы расширенного финансирования (Extended Fund Facility, EFF). Первые два транша (объемом 5 и 1,7 млрд. долл.) Украина получила в 2015 г., третий (1 млрд. долл.) – в 2016 г., четвертый (1 млрд. долл.) – в апреле 2017 г. Следующий, пятый транш Киев рассчитывал получить в сентябре 2017 г., однако он так и не был выделен.

Задержка с выделением очередного транша не в последнюю очередь объяснялась тем, что, по мнению экспертов МВФ, украинское правительство выполнило не все требования Фонда. МВФ требовал от Украины принятия закона о создании антикоррупционного суда, приватизации ряда государственных предприятий, увеличения тарифов на газ для населения до рыночного уровня (иными словами, до импортного паритета, при котором потребитель платил бы за добываемый на Украине газ столько же, сколько за импортируемый), проведения пенсионной реформы (направленной на сокращение дефицита Пенсионного фонда и повышения пенсионного возраста), создания рынка земель сельскохозяйственного назначения. Кроме того, МВФ настаивает на жесткой бюджетной дисциплине – одним из его требований является удержание дефицита бюджета в рамках 2,5% ВВП. Киевская власть, осознавая, что реализация этих мер в полном объеме приведет к тяжелым социальным последствиям, пыталась маневрировать и выполнять условия МВФ лишь частично.

⁴ Кривогуз М.И. Потенциальные ресурсы развития экономики Украины // Россия и новые государства Евразии. 2018. №3. С. 39.

⁵ Владимирова М. Украинцам придется терпеть еще. Экономические итоги пятилетия после Майдана. <https://polit.info/430643-ukraincam-pridetsya-terpet-eshe-ekonomicheskie-itogi-pyatiletia-posle-maidana> (дата обращения 23.11.2018).

Так, в конце 2017 г. президент Порошенко подписал принятые Верховной радой законы о пенсионной реформе, в соответствии с которыми увеличивалась минимальная пенсия, но при этом повышался требуемый для выхода на пенсию страховой стаж и отменялись специальные пенсии для депутатов, госслужащих, прокуроров, дипломатов, научных работников. В январе 2018 г. Верховной радой был принят закон «О приватизации государственного и коммунального имущества», призванный упростить процедуру продажи госпредприятий и сделать приватизацию более прозрачной и привлекательной для инвесторов. Цена на газ для населения была повышена с 1 ноября 2018 г. на 23,5% (при том, что, по словам премьер-министра Украины В.Гройсмана, МВФ требовал повысить цену до рыночного уровня – на 60%, и украинскому правительству лишь «невероятными усилиями» удалось договориться с Фондом о том, чтобы не поднимать тарифы на газ до этой планки⁶).

Что касается создания на Украине антикоррупционного суда, то и в этом направлении в 2018 г. были сделаны серьезные шаги. До нынешнего года Киев всячески тормозил принятие закона о таком суде. Дело в том, что формирование этого органа, в соответствии с требованиями МВФ, Всемирного банка и ЕС, должно было происходить при участии зарубежных экспертов, и украинские власти опасались, что антикоррупционный суд может превратиться в инструмент давления Запада на украинских бизнесменов, участвующих в политической жизни. Однако желание продолжить сотрудничество с МВФ в конечном итоге возобладало.

В декабре 2017 г. украинский президент внес в Верховную раду законопроект «О Высшем антикоррупционном суде Украины», а в январе 2018 г. в ходе форума в Давосе П.Порошенко и директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард обсудили поправки, которые, с точки зрения МВФ, необходимо было внести в этот проект. Расхождения во взглядах между командой Порошенко и экспертами Фонда касались преимущественно степени участия западных экспертов в назначении судей. В то время как Порошенко и его окружение настаивали, что право назначать судей антикоррупционного суда должно принадлежать Высшей квалификационной комиссии судей Украины, западные консультанты требовали предоставить такое право Общественному совету международных экспертов.

Компромисс между двумя подходами был найден в начале июня: в президентский законопроект была внесена поправка, в соответствии с кото-

⁶ Ивженко Т. Команда Порошенко критикует кабинет министров Гройсмана // Независимая газета. 22.10.2018.

рой зарубежные консультанты получали право влиять на персональный состав Высшего антикоррупционного суда. Суть поправки состоит в следующем: если у половины членов Общественного совета международных экспертов возникнут претензии к кому-либо из кандидатов в судьи, эта кандидатура будет рассматриваться на совместном заседании Высшей квалификационной комиссии судей Украины и Общественного совета международных экспертов, а окончательное решение должно быть принято двумя третями голосов от общего состава обеих структур.

В итоге Верховная рада 7 июня 2018 г. приняла закон «О Высшем антикоррупционном суде Украины», причем «за» проголосовало 315 парламентариев (при 226 необходимых). «Против» голосовала парламентская фракция «Оппозиционного блока», тогдашний лидер которой Юрий Бойко⁷ заявил, что все суды в стране должны быть справедливыми, честными и иметь возможность рассматривать дела о коррупции, создание же отдельного антикоррупционного суда нужно только власти ради получения кредита МВФ.⁸ 11 июня закон был подписан украинским президентом.

Высший антикоррупционный суд должен быть сформирован в течение года со дня вступления закона в силу, фактически же его создание займет, по-видимому, 6–8 месяцев. Под юрисдикцию нового суда подпадут уголовные дела о коррупционных преступлениях, совершенных должностными лицами, при условии, что размер причиненного вреда составит более 32 тыс. долларов. После принятия закона украинским парламентом в МВФ заявили, что «проведут анализ документа на предмет его соответствия договоренностям, достигнутым в контексте программы реформ, которые поддерживаются МВФ».⁹ Тем самым, было выполнено одно из важнейших требований МВФ.

Ранее Фонд настаивал также на отмене моратория на куплю–продажу земель сельскохозяйственного назначения, однако официальный Киев всячески затягивал проведение такой земельной реформы, поскольку против нее выступало и большинство украинцев, и оппозиционные фракции Верховной рады («Батькивщина», Радикальная партия Олега Ляшко, «Оппозиционный блок»). Впрочем, в 2017 г. МВФ отказался от требования о создании рынка сельскохозяйственной земли.

⁷ Исключен из фракции «Оппозиционного блока» в ноябре 2018 г. в связи с участием в деятельности коалиции «Оппозиционная платформа – За жизнь».

⁸ Ивженко Т. Украинских фискалов обвиняют в коррупции // Независимая газета. 08.06.2018.

⁹ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5289989> (дата обращения 10.11.2018).

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время основные требования Фонда в той или иной степени украинской стороной выполнены, по крайней мере формально (приняты законы о приватизации и антикоррупционном суде, проведена пенсионная реформа, увеличена цена на газ для населения – хотя еще и не до рыночного уровня, как на том настаивает МВФ). В феврале 2018 г. Порошенко заявил, что украинская сторона выполнила 80% своих обязательств перед МВФ по программе EFF.¹⁰ Эта оценка, вероятно, была чрезмерно оптимистичной.¹¹ Однако за прошедшее с тех пор время доля выполненных Украиной обязательств перед Фондом, несомненно, возросла, поскольку был принят закон о Высшем антикоррупционном суде и с 1 ноября повышены тарифы на газ для населения. Так что Фонд имеет все основания продолжать сотрудничество с Киевом.

В октябре 2018 г. МВФ сообщил, что согласовал с украинским руководством новую 14-месячную программу поддержки экономической политики stand-by, которая заменит действующую программу расширенного финансирования EFF, срок действия которой заканчивается в марте 2019 г. В ее рамках Украине будет выделено 3,9 млрд. долл., причем первый кредитный транш объемом 1,5 млрд. долл. поступил в страну в декабре 2018 года. Как ожидается, средствами МВФ будет финансироваться экономическая политика в 2019 г. – меры по обузданию инфляции, реформы в налоговой сфере, финансовом и энергетическом секторе.

Очевидно, впрочем, что средства, выделяемые МВФ Украине, не настолько велики, чтобы реально помочь решению социально-экономических проблем страны. Возникает вопрос: почему Киев так упорно стремится к сотрудничеству с Фондом, что даже готов проводить требуемые МВФ непопулярные реформы? У этого явления несколько причин. Прежде всего, с 2018 г. начинается период пиковых выплат Украины по прежним кредитам, но возможности погашать и обслуживать ранее взятые кредиты без привлечения новых у украинского руководства нет. По словам украинского политолога В.Фесенко, «мы влезает в новые долги, чтобы избавиться

¹⁰ Ивженко Т. МВФ объяснит Киеву, как бороться с коррупцией // Независимая газета. 12.02.2018.

¹¹ Так, экс-министр финансов Украины А.Данилюк в сентябре 2018 г. заявил, что украинская сторона выполнила лишь половину своих обязательств перед МВФ. (См.: Независимая газета. 13.09.2018).

от старых».¹² (Следует отметить, что сумма выплат по внешним долгам Украины в 2018–20 гг. оценивается более чем в 16 млрд. долл.¹³).

Во-вторых, в преддверии президентских выборов, которые должны состояться в марте 2019 г., П.Порошенко стремится продемонстрировать, что его поддерживает Запад, и выделение МВФ очередного кредита Киеву должно это подтвердить.

В-третьих, украинское руководство рассчитывает, что предоставление Украине кредита МВФ облегчит переговоры Киева о получении займов у других финансовых структур. Предполагается также, что сотрудничество Украины с МВФ будет способствовать привлечению в страну иностранных инвестиций. Однако пока нет оснований считать, что сотрудничество Украины с МВФ заметно способствует притоку в страну иностранного капитала. Украинский экономист А.Охрименко отмечает, что «в 2014 году отдельные украинские политики и эксперты от МВФ обещали, что в Украину придут 40 млрд. долл., как только страна получит кредит. В 2015 году эти обещания выросли до цифры 70 млрд. долл.». Однако «на текущий момент [октябрь 2018 г.] сумма зарубежных инвестиций в Украину ничтожная и с трудом набирается 5 млрд. долл. за 2014–2018 годы».¹⁴

Притоку иностранных инвестиций в страну препятствует не только конфликт на юго-востоке Украины, но и высокий уровень коррупции, недоверие к судебной системе, монополизация рынков. Фактически, как отмечает А.Охрименко, «главными инвесторами Украины стали украинские гастарбайтеры».¹⁵ Действительно, денежные переводы работающих за рубежом украинцев заметно превышают прямые иностранные инвестиции в экономику страны. Так, по данным НБУ за 8 месяцев 2018 г. в Украину только по официальным каналам поступило частных валютных переводов на сумму более 9 млрд. долл. – в 4 раза больше поступивших в страну за тот же период зарубежных инвестиций.¹⁶

В Киеве полагают, что расширение экономических отношений с Евросоюзом, который в настоящее время является главным торговым партнером Украины, сможет компенсировать потерю российского рынка. «Доля Евросоюза в экспорте, – говорил Порошенко, выступая на форуме Ялтин-

¹² Независимая газета. 12.10.2018.

¹³ <https://rian.com.ua/economy/20180125/1031666174/natsbank-vneshniy-dolg.html> (дата обращения 11.11.2018).

¹⁴ <https://www.facenews.ua/columns/2018/323763/> (дата обращения 12.11.2018).

¹⁵ Охрименко А. Кредит от МВФ: Украина сама себя загнала в кабалу. <https://blogs.korrespondent.net/blog/business/4014882/> (дата обращения 24.11.2018)

¹⁶ Там же.

ской европейской стратегии (YES) в сентябре 2018 г., – составляет 42–43%, стремительно приближаясь к 50%. Это весомый компенсатор того ущерба, который... нанесла нам Российская Федерация».¹⁷ Глава Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер, выступая на 20-м саммите ЕС – Украина, состоявшемся в Брюсселе 9 июля 2018 г., отметил, что объем торговли между Украиной и Евросоюзом в 2017 г. увеличился на 24%, причем число украинских компаний, осуществляющих экспорт в ЕС, возросло с 10000 до 14000.¹⁸

Рост объемов торговли с Евросоюзом во многом объясняется тем, что 1 января 2016 г. официально начала действовать зона свободной торговли (ЗСТ) между Украиной и ЕС. Однако европейский рынок был открыт для украинских товаров лишь частично. В рамках ЗСТ с Евросоюзом Украине были выделены тарифные квоты на ввоз 36 видов сельхозпродуктов, которые украинские производители могут продавать в ЕС без ввозных пошлин в объемах, не превышающих квоту.

Однако квоты на большинство видов украинской продукции остаются достаточно скромными. И хотя в 2018 г. по ряду групп украинских аграрных товаров квоты были несколько увеличены,¹⁹ они исчерпываются, как правило, уже в первые месяцы года. Так, за январь–июнь 2018 г. Украина полностью использовала беспошлинные экспортные квоты на пшеницу, кукурузу, яблочный и виноградный соки, солод и клейковину, обработанные томаты, мед, сливочное масло, а также три квартальных квоты на мясо птицы.²⁰ Кроме того, за первую половину 2018 г. были закрыты дополнительные преференциальные квоты на пшеницу и кукурузу, которые начали действовать с начала 2018 г. Следует отметить, что все квоты (как основные, так и дополнительные) на экспорт пшеницы и кукурузы в страны Евросоюза в 2018 г. Украина выбрала уже к 5 января 2018 г., а экспортные квоты на поставку меда и сока в ЕС были выбраны к 11 января 2018 года.

Вместе с тем, как отмечает заместитель директора киевского Национального научного центра «Институт аграрной экономики» Н.Пугачев, ос-

¹⁷ <https://fakty.ua/280891-ugroza-defolta-i-vybory-na-donbasse-o-chem-govoril-poroshenko-na-forume-yes> (дата обращения 22.11.2018).

¹⁸ Сакулин С. Итоги 20-го саммита ЕС – Украина // Украина: информационно-аналитический мониторинг. 2018. № 6. С. 31. Интересно отметить, что, несмотря на риторику П.Порошенко о «деколонизации» и разрыве связей с Россией, в 2017–18 гг. росли и объемы российско-украинской торговли.

¹⁹ С 1 октября 2017 г. Евросоюз предоставил Украине дополнительные торговые преференции на ряд видов сельскохозяйственной продукции (мед, кукурузу, ячмень, пшеницу и др.).

²⁰ <https://latifundist.com/novosti/41188-ukraina-ischerpala-10-eksportnyh-kvot-v-es-za-yanvariyun-2018-g> (дата обращения 15.11.2018).

новая доля квот, как и в предыдущие годы, остается с нулевым или очень низким процентом использования. А это, по словам украинского экономиста, означает, что производители агропродовольственной продукции не готовы в полной мере реализовать свой экспортный потенциал на европейском рынке.²¹

Трудности экспорта украинской агропродукции в страны ЕС объясняются, впрочем, не только ограниченным объемом беспошлинных квот. Важно также отметить, что украинская аграрная продукция недостаточно востребована на европейском рынке и по причине весьма незначительной дотационной поддержки украинского агросектора, в то время как в странах Евросоюза сельское хозяйство получает значительные дотации (что позволяет поддерживать низкие цены на продукты в европейских супермаркетах). Кроме того, как подчеркивает украинский экономист А.Плотников, европейский рынок весьма консервативен – предпочтения населения формировались там десятилетиями.²²

Тем не менее поставки украинской аграрной продукции в страны ЕС понемногу растут. Так, если в 2016 г. Украина экспортировала в европейские страны агропродукции на 4,2 млрд. долл., то в 2017 г. – уже на 5,8 млрд. долл.²³ За период с января по сентябрь 2018 г. экспорт аграрной продукции в страны Евросоюза составил 4,1 млрд. долл.²⁴ Таким образом, создание зоны свободной торговли дает свои результаты, а украинские аграрные экспортеры постепенно переориентируются на новые рынки после потери ими рынка России.

Сближение с Западом, по-видимому, будет иметь и ряд других позитивных последствий. Так, хотя кредиты МВФ и других международных финансовых организаций нередко используются неэффективно (а частично разворовываются), все же «положительное влияние этой поддержки будет постепенно возрастать, реформируя экономическую среду в результате осуществления инфраструктурных проектов, законодательных новаций и т. п.». ²⁵ Кроме того, активизировавшаяся после подписания Соглашения об

²¹ Там же.

²² Евросоюз не компенсировал Украине утрату российского рынка // Украина: информационно-аналитический мониторинг. 2018. №7–8. С. 32.

²³ <https://ru.tsn.ua/groshi/ukraina-uvlechila-bolee-chem-na-tret-agrarnyy-eksport-v-evrosoyuz-1104035.html> (дата обращения 15.11.2018).

²⁴ <https://ru.agroinsider.com.ua/2018/11/09/za-9-mesyacev-2018-goda-agrarnyj-eksport-v-es-prevysil-4-mlrd/> (дата обращения 15.11.2018).

²⁵ Кривогуз М.И. Потенциальные ресурсы развития экономики Украины // Россия и новые государства Евразии. 2018. №3. С. 42.

ассоциации между Украиной и Евросоюзом (2014) гармонизация украинского законодательства и стандартов с нормативно-правовыми актами ЕС также способствует модернизации экономики Украины (хотя этот процесс и протекает крайне медленно).

Украинским властям также удастся поддерживать относительную макроэкономическую стабильность, хотя основные макроэкономические показатели в 2018 году, в общем, не улучшились по сравнению с предшествовавшим годом, а гривна в текущем году даже претерпела некоторую девальвацию – курс украинской валюты в июле – августе 2018 г. снизился с 26 до 28 гривен за доллар. Инфляция в 2018 г., по оценкам экспертов МВФ, составит 10,9%²⁶ (то есть останется двузначной), а реальный ВВП, как предполагается, увеличится в 2018 г. примерно на 3%.²⁷ Достаточно высокая инфляция объясняется несколькими факторами – повышением минимальной заработной платы с 1 января 2018 г., ростом социальных расходов, увеличением тарифов на жилищно-коммунальные услуги, а также некоторым ростом украинской экономики и подъемом деловой активности.

Вместе с тем приведенные данные показывают, что реформы, которые навязывает Украине МВФ, не приводят к радикальному улучшению положения в экономике, а прогнозы Фонда необоснованно оптимистичны. Так, в 2015 г., когда МВФ одобрил выделение Украине кредита в 17,5 млрд. долл. в рамках программы EFF, эксперты Фонда прогнозировали, что в 2018 г. инфляция на Украине не превысит 5%, курс национальной валюты – 23,5 гривен за 1 доллар, а золотовалютные резервы к концу 2018 г. достигнут 35,2 млрд. долл. (фактически же, в сентябре 2018 г. они составили 17,2 млрд. долл.).²⁸

Кроме того, следствием повышения цены на газ, осуществленного правительством Гройсмана под давлением МВФ, станет снижение покупательной способности населения и, соответственно, сокращение объема внутреннего рынка. В этой связи стоит отметить, что если в «домашней» Украине на оплату коммунальных услуг приходилось 6–8% от общего объема трат среднестатистической семьи, то в 2019 г., по предварительным расчетам, этот показатель вырастет примерно до 17%. При этом условия выплаты субсидий по оплате ЖКХ для малоимущих ужесточаются, а так называемые социальные нормы потребления газа сокращаются. Неудивительно, что

²⁶ <https://www.imf.org/en/Countries/UKR> (дата обращения 23.11.2018).

²⁷ Ивженко Т. Украина в шаге от дефолта // Независимая газета. 12.10.2018.

²⁸ Охрименко А. Кредит от МВФ: Украина сама себя загнала в кабалу. <https://blogs.korrespondent.net/blog/business/4014882/> (дата обращения 24.11.2018)

растет задолженность населения по оплате услуг ЖКХ: если в апреле 2014 г. она составляла 14 млрд. гривен, то в апреле 2018 г. – уже 38 млрд.²⁹ В этой связи Ю.Бойко отмечает, что средств на субсидии не хватает, а «учитывая новое повышение цены на газ, задолженность возрастет до 60 млрд грн: люди просто не смогут платить такую высокую цену».³⁰

Неудивительно, что среди важнейших проблем страны украинцы по-прежнему называют низкий уровень жизни и высокие тарифы на услуги ЖКХ. По данным опроса, проведенного в апреле 2018 г. Киевским международным институтом социологии (КМИС), в первую пятерку главных проблем Украины входят конфликт в Донбассе (его назвали одной из самых больших проблем страны 61,7% респондентов), безработица (33,5%), низкий уровень зарплат и пенсий (31,9%), коррупция (29%), дороговизна коммунальных услуг (19,1%). Причем 75,3% украинцев считает, что руководство страны идет «в неправильном направлении».³¹

На критике непопулярных реформ нынешней киевской власти набирают очки оппозиционные силы – как национал-демократическая, проевропейская оппозиция (прежде всего, возглавляемая Юлией Тимошенко партия «Батькивщина»), так и те политики, которые более или менее лояльно относятся к России («Оппозиционный блок», «Оппозиционная платформа – За жизнь»). И те, и другие критикуют социально-экономический курс кабинета Гройсмана – причем иногда со сходных позиций.

Правительству ставят в вину прежде всего то, что оно проводит анти-социальные реформы под диктовку МВФ. Так, и Ю.Тимошенко, и лидеры «Оппозиционного блока» не согласны с повышением цен на газ и полагают, что за добываемое на Украине «голубое топливо» потребители не должны платить столько же, сколько за импортный газ. Тимошенко, например, подчеркивает, что газа украинской добычи, который стоит втрое дешевле импортного, вполне хватает для обеспечения потребностей населения. «Какие бы требования ни выдвигал МВФ, задача власти – защитить людей», – утверждает лидер «Батькивщины».³²

А вот что говорил в октябре текущего года тогдашний сопредседатель «Оппозиционного блока» Ю.Бойко: «Наша страна потребляет 30 млрд

²⁹ Ткачев Ю. Дефицит займы. <https://www.kommersant.ru/doc/3785403> (дата обращения 15.11.2018)

³⁰ Ивженко Т. Команда Порошенко критикует кабинет министров Гройсмана // Независимая газета. 22.10.2018.

³¹ <https://regnum.ru/news/2412465.html> (дата обращения 23.11.2018).

³² Ивженко Т. В Украине собираются снова повысить цену на газ // Независимая газета. 13.09.2018.

куб м газа в год. Из них 15 млрд – население, 15 млрд – промышленность. При этом 15 млрд – это газ собственной добычи. Однако предыдущее правительство подписало с МВФ меморандум, согласно которому обязалось довести цену на газ собственной добычи до цены импортируемого газа. Это абсолютно нелогичный шаг».³³

Учитывая сложную социально-экономическую ситуацию в стране, можно с уверенностью утверждать, что не только конфликт на юго-востоке Украины, но и социальные и экономические проблемы будут ключевыми темами президентских и парламентских выборов, которые должны состояться в 2019 г.

³³ Ивженко Т. Команда Порошенко критикует кабинет министров Гройсмана // Независимая газета. 22.10.2018.